

Г. Х. ШИНГАРОВ

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УЧЕНИЯ О ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. А. АСРАТЯНА*

Рассматривается вклад Э. А. Асратяна в раскрытие философского смысла учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. Основной вклад Э. А. Асратяна в этом направлении сводится к раскрытию подлинного философского смысла всего научного дела И. П. Павлова, дальнейшему творческому развитию принципов условнорефлекторной теории с позиций марксистско-ленинской философии, к его научным открытиям, имеющим непосредственное отношение к философским вопросам учения о в. н. д.

В истории человеческой мысли не было и нет такого крупного научного направления, которое не оказывало более или менее существенного влияния и на философию, не имело своих истолкователей. В лице Э. А. Асратяна мы видим талантливую ученого-экспериментатора, внесшего ценный экспериментальный вклад в фонд учения о высшей нервной деятельности как при жизни его создателя, так и после кончины гениального И. П. Павлова. Наряду с этим, Эзра Асратович является и ученым, внесшим ценный вклад в раскрытие и дальнейшее развитие философских основ учения И. П. Павлова.

Трудно охватить творческую деятельность Э. А. Асратяна по раскрытию философского смысла созданного И. П. Павловым учения, поэтому я постараюсь очень коротко охарактеризовать основные направления этой деятельности.

К ним нужно отнести прежде всего:

1) деятельность Э. А. Асратяна, направленную на раскрытие подлинного философского смысла всего научного дела И. П. Павлова и в особенности его учения о высшей нервной деятельности;

2) дальнейшее творческое развитие принципов условнорефлекторной теории с позиций фактов, накопленных наукой после смерти И. П. Павлова, и с позиций марксистско-ленинской философии;

3) научные открытия Э. А. Асратяна, имеющие непосредственное отношение к философским вопросам учения о высшей нервной деятельности.

Первая работа Э. А. Асратяна, посвященная исследованию философских и методологических проблем учения И. П. Павлова вышла в Ереване на армянском языке. В 1929 году в 9 и 10 номерах журнала «Нор ули» («Новый путь») Э. А. Асратяном была опубликована статья «И. П. Павлов (к 80-летию со дня рождения и 55-летию научной дея-

* Сокращенный текст доклада, прочитанного на юбилейной сессии, посвященной 70-летию со дня рождения Э. А. Асратяна.

тельности)». С тех пор Э. А. Асратян написал множество работ, посвященных раскрытию философского смысла учения И. П. Павлова, защите его от всех и всяких извращений и нападок.

Оценивая общий стиль работ Э. А. Асратяна, посвященных философским проблемам учения о высшей нервной деятельности, невольно на ум приходят слова И. П. Павлова: «Я должен рекомендовать его (т. е. Эзраса Асратовича Асратяна) как начинающего выдающегося научного работника, обладающего инициативностью и строгостью мысли, ведущего научное исследование со страстным увлечением вместе с щепетильной добросовестностью и точностью...».

Красной нитью через все работы Э. А. Асратяна проходит мысль о том, что И. П. Павлов был сознательным, последовательным материалистом. В многочисленных своих работах Э. А. Асратян с большим мастерством и глубокой научной аргументацией доказал правильность этой своей мысли.

Большая заслуга Эзраса Асратовича в том, что он показал диалектический характер всего учения о высшей нервной деятельности. В течение последних 30—40 лет некоторые физиологи, психологи, философы обвиняли И. П. Павлова в механицизме, утверждая, что его рефлекторная теория аналитична, недialeктична и т. д. Всем этим неверным представлениям Э. А. Асратян противопоставляет правильно истолкованную подлинно диалектическую сущность как условнорефлекторной теории И. П. Павлова, так и его научного метода. Диалектический характер метода И. П. Павлова, по мнению Э. А. Асратяна, в том, что творец учения об условных рефлексах всегда рассматривал организм в его целостности и в единстве с окружающей средой. Особенно важно в этом отношении указать на синтетический характер всего научного метода И. П. Павлова. В своих многочисленных работах Э. А. Асратян обращает особое внимание на глубокую внутреннюю связь теории и метода у И. П. Павлова, благодаря чему ему удалось превратить рефлекторную теорию психической деятельности из общей априорно-логической схемы в стройное экспериментально доказанное учение. Как подчеркивает Э. А. Асратян, «в научном методе И. П. Павлова воплощены основные черты его мировоззрения, его взгляды на целостность организма и на единство организма с окружающей средой,— взгляды, которые роднят его с виднейшими представителями передовой материалистической биологии и философии века, в первую очередь с Дарвином, Сеченовым, Тимирязевым».

Подлинно диалектический характер учения о высшей нервной деятельности заключается и в основном положении И. П. Павлова о том, что вся многообразная картина поведения животных в конечном счете определяется единством и борьбой противоположных процессов в деятельности нервной системы.

За последние 20 лет Э. А. Асратян много внимания уделяет вопросам разработки марксистско-ленинской теории отражения, исходя из огромного фактического материала и из сущности всего учения о высшей

нервной деятельности и из верного тезиса о том, что учение И. П. Павлова является естественно-научной основой теории отражения, ее конкретизацией в области изучения особенностей форм отражения у высших форм животных. Оригинальным является подход Э. А. Асратяна к решению этого вопроса. Он проводит большую работу для доказательства того факта, что И. П. Павлов как естественный экспериментатор, на основании полученных в своей лаборатории данных, высказал мысли, полностью созвучные с основными положениями теории отражения. Как подчеркивает Э. А. Асратян, без преувеличения можно сказать, что В. И. Ленин и И. П. Павлов, каждый идя своим особым путем, пришли к одному и тому же выводу о наличии особого свойства материи, которое В. И. Ленин назвал отражением, а И. П. Павлов — реактированием.

Развитие кибернетики, применение новых методик в нейрофизиологии и интенсивное исследование функций подкорковых образований головного мозга поставили перед условнорефлекторной теорией новые проблемы. Многие психологи, философы и физиологи, в том числе и некоторые ученики И. П. Павлова, не смогли правильно оценить взаимоотношения новых идей с принципами условнорефлекторной теории И. П. Павлова и стали поспешно утверждать, что она устарела, что от нее нужно отказаться и заменить ее новыми концепциями. В этой сложной ситуации Эзраc Асратович занял правильную позицию и сделал большой вклад в творческое развитие рефлекторной теории.

Прежде всего, на большом фактическом материале и при помощи глубокого теоретического анализа он доказал, что понятийный аппарат павловского учения не устарел, что основные понятия этого учения отражают суть наблюдаемых явлений.

Как настоящий материалист-диалектик Эзраc Асратович исходит из положения, согласно которому прогресс в науке возможен только при диалектическом «снятии» уже достигнутых результатов, при творческом усвоении и субординировании всей истории науки в новых теориях. Но в то же время ему принципиально чужд догматизм, нетворческий подход при защите философских и методологических основ павловского учения. Об И. П. Павлове Эзраc Асратович пишет: «Как прогрессивный ученый, как подлинный революционер в науке он бы не считал достойным своим последователем каждого, кто стал бы на путь канонизации его учения, стал бы смотреть на те или иные его взгляды как на догму». Эти слова с полным правом можно отнести и к деятельности Э. А. Асратяна.

Что нового внес Эзраc Асратович в развитие условнорефлекторной теории после смерти своего учителя?

Прежде всего надо сказать, что он внес ценный вклад в расширение объема понятия «условный рефлекс». При жизни И. П. Павлова под «условным рефлексом» понимали лишь феномен, так называемый классический условный рефлекс, открытый и описанный им, а к концу его жизни сюда стали относить и так называемые сенсорные условные рефлексы. Большая группа явлений высшей нервной деятельности относилась к так называемым условным рефлексам II порядка (оперантным

или инструментальным рефлексам). Многие крупные физиологи и психологи считали, что этот вид условных рефлексов нельзя объяснить рефлексорной теорией И. П. Павлова. Благодаря собственным экспериментальным данным и творческому анализу огромного фактического материала других лабораторий Э. А. Асратян убедительно доказал, что в основе этого вида поведения лежат те же самые закономерности, которые И. П. Павлов описал при изучении классического условного рефлекса.

Начиная с 1966 года Э. А. Асратян выдвигает идею о причислении сложных форм психической деятельности высших антропоидных обезьян («каузальные условные рефлексы») к большой семье условных рефлексов. Таким образом условнорефлексорная теория распространяется на все формы поведения высших животных. Он показал, что эта деятельность высших антропоидов подчиняется тем же закономерностям, что и классические условные рефлексы.

Большая заслуга Э. А. Асратяна также в том, что анализируя сущность каузальных условных рефлексов, он показал, как в процессе рефлексорной деятельности высшие животные и человек улавливают объективные закономерности окружающего их мира. В этом, как известно, Гегель и Маркс видели «хитрость» человеческого ума—противопоставляя одни предметы другим, раскрывать их закономерности и практически пользоваться ими.

С уверенностью можно сказать, что дальнейшее исследование этой проблемы приведет к открытиям, имеющим принципиально важное значение для марксистско-ленинской теории познания.

Достижения в исследовании функций подкорковых образований привели к пересмотру вопроса о соотношении так называемого мотивированного поведения и рефлексорной теории. В последние несколько лет Э. А. Асратян активно занимается этой проблемой. При решении этого вопроса он исходит из мысли И. П. Павлова, что инстинктивная деятельность животных, их эмоциональные реакции, спонтанное поведение—сложные безусловные рефлексы. Выступая против ненаучных теорий, объясняющих факты, связанные с изучением функций подкорковых образований, и творчески применяя рефлексорную теорию, Э. А. Асратян подчеркивает, что только «современная динамическая монистическая и эволюционная по своей сущности рефлексорная теория с ее ясными, четкими, строгими и прогрессивными научными принципами способна пролить наиболее яркий свет на эту актуальнейшую, важнейшую, сложную и изрядно запутанную проблему современной нейрофизиологии и экспериментальной психологии, открыть для дальнейшего ее развития наиболее благоприятные перспективы».

Как известно, еще со времен Платона и до наших дней не стихает острая дискуссия вокруг понимания целесообразной деятельности высших животных и человека. Многие стали утверждать, что исследование этой деятельности принципиально невозможно с точки зрения рефлексорной теории. Для ее объяснения были созданы концепции ТОТЕ

(Прибрам, Миллер, Галантер и др.), «потребного будущего» (Бернштейн), функциональной системы (Анохин) и др.

Для объяснения этой целесообразной деятельности Э. А. Асратян и его ученики разработали концепцию двухсторонней условной связи в понимании Павлова. Многочисленные факты, описанные Эзрасом Асратовичем и его сотрудниками, показали, что не только применение первого из пары сочетающихся раздражителей вызывает эффект второго, но и наоборот, применение второго вызывает эффект первого. Эту реакцию Э. А. Асратян называет «обратной связью» в условнорефлекторной деятельности. Оценивая значение концепции «обратной связи» в вышеизложенном смысле, Э. А. Асратян пишет: «Изложенная точка зрения на вопрос о физиологических механизмах целенаправленных движений при мотивационных поведенческих актах пока что имеет в своей основе экспериментальный материал относительно структуры и физиологических механизмов одиночных инструментальных и классических условных рефлексов, и поэтому еще подлежит дальнейшему обоснованию адекватными фактами. Но даже в этом своем виде она выгодно отличается от существующих половинчатых и туманных представлений о предмете тем, что бескомпромиссно переносит важный вопрос на испытанные и прочные физиологические рельсы, включает его в орбиту могучей условнорефлекторной теории, дает на него ответ по существу и в прямой форме».

Особого внимания заслуживает открытие Э. А. Асратяном в 30-х годах тонических условных рефлексов и феномена переключения в высшей нервной деятельности. До сих пор эти явления оценивались лишь в плане изучения программирующей, предвидящей деятельности нервной системы. Эзрас Асратович многократно подчеркивает, что «условнорефлекторное переключение делает деятельность большого мозга более гибкой и разнообразной и повышает ее адаптивную силу. А формирование при этом стабильного или тонического условнорефлекторного состояния, наряду со сходными состояниями, возникающими при системных и некоторых других сложно-интегративных формах условнорефлекторной деятельности, составляют, по нашему мнению, физиологическую основу способности мозга к программированию своей деятельности и к прогнозированию предстоящих событий».

Однако я должен сказать, что ни сам Э. А. Асратян, ни мы, его ученики и последователи, все еще не осознали до конца важности этого открытия. Мне кажется, что его принципиально важное значение заключается в том, что его анализ может пролить некоторый свет на актуальнейший вопрос современной науки о возникновении и сущности знаковых систем и языков. В экспериментах Э. А. Асратяна было показано, что одно и то же физическое явление может иметь разное сигнальное значение в зависимости от ситуации и подкрепления. Здесь мы видим, как то или иное явление превращается в знак, в «букву» определенного алфавита. Такой подход к этому открытию Эзраса Асратовича может

привести к принципиально новой точке зрения на все учение о высшей нервной деятельности.

В Армении работает большая группа ученых, занимающихся некоторыми проблемами современной семиотики. И это является хорошим условием для творческого союза физиологов и философов. Нужно с сожалением отметить, что до сих пор логики по-настоящему еще не открыли для себя учение об условных рефlekсах, а физиологи как-то не обращают внимания на это. Хочется надеяться, что союз учения о высшей нервной деятельности и современной семиотики принесет пользу как той, так и другой науке.

Кафедра философии
АМН СССР, Москва

Поступило 15.I 1974 г.

Գ. Խ. ՇԻՆԳԱՐՈՎ

**ԲԱՐՉՐԱԳՈՒՅՆ ՆՅԱՐԴԱՅԻՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՓԻԼԻՍՈՓԱՅԱԿԱՆ ԵՎ
ՄԵԹՈԴԱԲԱՆԱԿԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐԸ Ե. Հ. ՀԱՍՐԱԹՅԱՆԻ
ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

Ա մ փ ո փ ու մ

Աշխատության մեջ քննարկվում է Ե. Հ. Հասրաթյանի ներդրումը բարձրագույն նյարդային գործունեության Ի. Պ. Պավլովի ուսմունքի փիլիսոփայական-մեթոդաբանական նշանակության բացահայտման գործում: Ելնելով մարքս-լենինյան փիլիսոփայության դիրքերից Ե. Հ. Հասրաթյանը ստեղծագործաբար զարգացնում է պայմանական ռեֆլեկտոր տեսությունը: Սկսած 1929 թ. նրա բոլոր աշխատանքների միջով կարմիր թելի նման անցնում է այն տեսակետը, որ Պավլովը եղել է համոզված մատերիալիստ, իսկ նրա մեթոդը՝ դիալեկտիկական: Ե. Հ. Հասրաթյանը հատուկ ուշադրություն է դարձնում բարձրագույն նյարդային գործունեության և մարքս-լենինյան արտացոլման տեսության ներքին կապին: Ներկա ժամանակաշրջանում նա մեծ ներդրում ունի պայմանական ռեֆլեկտոր տեսության զարգացման գործում: Կարևոր նշանակություն ունեն Ե. Հ. Հասրաթյանի մտքերը պայմանական ռեֆլեկտոր փոխարկման և «կաուզալ» պայմանական ռեֆլեքսների վերաբերյալ: